

Наш собеседник — актриса Л. МАЛЕВАННАЯ

В последнее время на наших киноэкранах появилось немало картин, напрямую связанных с проблемой женской эмансипации. Авторы фильмов каждый по-своему пытаются осмыслить эту проблему, рассказать о радостях и горестях, которые волнуют наших современниц. Да и современников в не меньшей степени. Появился даже такой термин — «женский фильм». В эту обойму органично вошла и картина «Поздние свидания», в которой главную роль сыграла заслуженная артистка РСФСР Лариса Малеванная. Потому в разговоре с актрисой прежде всего и хотелось услышать, как она сама относится к женщинам, подобным героине «Поздних свиданий», встречались ли они ей в реальной жизни.

— Да, я встречала немало женщин, судьбы которых очень схожи с моей героиней Верой, — говорит Лариса Ивановна, — и в деревне, и в городе, на производстве, и среди своих коллег... Деловых, умных, талантливых женщин, мужественно сражавшихся с одиночеством и оттого не очень счастливых. Нет, Вера Ивановна ничуть не выдумана, она пришла из жизни, из реальности. Сегодня появился тип женщины, со всей очевидностью дегенерировавшей, а в чем-то, если хотите, и пережившей мужчину. Поначалу, только познакомившись с ней, думаешь: «Как это хорошо!» Но уже вторая мысль, не такая лучезарная, приходит в голову при более подробном знакомстве: «А так ли хорошо, что она догнала и переиграла?» Женщина создана быть матерью. Это значит — не только родить, но и духовно вылепить человека, для чего нужна, может быть, вся ее жизнь. Но в то же время существуют объективные обстоятельства, ход истории, сдвиги, которые отражаются на всех нас и в каждой отдельной биографии. Вернуться к истокам в их чистом виде сегодня невозможно. Кто из женщин, которых вы знаете, согласился бы добровольно избрать для себя удел только жены, только матери?.. Но в то же время сочетание деловой и домашней сторон жизни дается женщине очень дорогой ценой, нередко за счет семьи. Особенно для тех, у кого смолоду ярко выражено призвание к какому-то делу. Призвание — очень жестокая вещь, подчас оно целиком подчиняет себе человека. Как сделать выбор в этом случае?

— А надо ли его непременно делать? Жизнь заставляет... И все-таки моя позиция — женщина не может и не должна целиком посвящать себя исключительно своему делу. Это принесет огромные потери, и они ничем не окупятся. Она не замечает, как изменяет своей женской судьбе. — Как в этом случае согласовать вашу мысль с характером и судьбой Веры Ивановны, которая как раз и принадлежит к тому типу женщин, о которых вы только что говорили? Может ли актер прожить жизнь своего героя, не принимая его взглядов? — Меня зрители после выхода картины спрашивали: «А вы сами Веру Ивановну любите?» Думаю, она хороший человек, и думаю так еще потому, что действительно должна была прожить ее жизнь.

Я искала, отчего Вера Ивановна стала такой, отчего с ней так нескладно другим, отчего она так нетерпима, резка? Мне это было трудно, потому что у меня судьба сложилась совсем по-другому, не было никаких совпадений, стыков, которые очень облегчают для актера работу над ролью. Но счастье мое (или несчастье, не знаю до сих пор), что я никогда не делю роли на «свои» и «чужие», мне даже больше нравится играть героинь, у которых нет ничего общего со мной, заведомо идти на сопротивление материала. От этого иногда выскакивает искра.

И вот, чем больше я вчитывалась в сценарий, чем больше мы репетировали, тем больше складывалась у меня эта «чужая». Вера Ивановна к анализу собственной жизни. Ее утраты напоминали какие-то обстоятельства из моего прошлого, которые я видела в новом свете. Например, как после окончания института вместе со своими сокурсниками начинала работать в Красноярске в Театре юного зрителя. Поначалу

было очень тяжело с жильем, с бытом, а надо было «строить» репертуар, много работать... А я оставила в Ленинграде у родных маленького сына. Как я тосковала без него, корила себя каждый день, страдала! Но ведь будь со мной мой Саша, сколько бы я не сделала! Сколько ролей не сыграла бы, а некоторые стали потом надолго любимыми, главными для меня!.. Я говорю сейчас об этом не в оправдание, тут нет правых и виноватых. Вспомнилось это в связи с судьбой Веры Ивановны. Забирает тебя твое дело — недодайшь дому, семье,

вет только им, у нее никогда не было семьи, глубоких женских привязанностей. Однажды в откровенной беседе я позволила себе спросить, отчего так сложилась ее жизнь. Она ответила: «Если бы я встретила мужчину, с которым мне было бы всегда так же интересно, как в работе, я все оставила бы и пошла за ним...» Женщина очень выросла духовно, и ей нужна полнота понимания, чтобы ее мысли, ее порывы, ее взгляды находили подлинный отклик у человека, который рядом. Ведь как устают Вера Ивановна и ее Еремич от

Сергеевне давно ничего не осталось от женщины — одна скорлупа. Все съедено прагматизмом, болезнью нашего века. Эта болезнь поразила и Нину, которую я играла в телевизионном спектакле «Лица».

— Между тем вы играете Нину поначалу, как человека счастливого и удовлетворенного жизнью...

— В этом ее глубочайшее заблуждение и глубочайшая драма. Нина не осознает, как сама искалечила собственную душу. Она убеждена в абсолютной правоте всех своих решений, всех своих поступков. То, что происходит с Ликой, для нее — дурь, блажь, детские выходки. Когда-то Нина огромным усилием воли раздавила свое чувство к «несерьезному» человеку, с которым ей по-казалось опасным пускаться в далекое плавание. И раздавила сама себя... Зло порождает зло, насилие над собственной душой толкает к насилию над другими, чужими душами. Ведь Нина приезжает к Лике, чтобы убить любовь, и весь их диалог, на котором построена пьеса, — это крик Нины, ее мнимого благополучия, а вместе с тем и самой идеи о том, что человек может прожить, руководствуясь исключительно разумом, отбросив эмоции.

— А Веру Ивановну вы тоже относите к прагматикам, сугубым рационалистам?

— Вряд ли... Она — человек живой, ярко чувствующий. К сожалению, у нее не достало мужества так же щедро потратить свое душевное богатство на близких людей, как она тратила его в работе. Судя по тому, что я слышала на обсуждениях после просмотров, по той взволнованности, с какой говорили зрители, есть в этой картине настоящая тревога о женской судьбе, о судьбе современной семьи.

— В чем же вы видите выход? — В гармонии. Но надо помнить, что это не просто красивое слово. Гармония — это и жертвы, и постоянный, негромкий подвиг, именно подвиг, который надлежит совершить женщине любящей. Я очень боюсь выглядеть моралисткой, давать советы — у всякого человека своя судьба со своими сложностями. И всякий по-своему стремится преодолеть их. И все-таки одиночество не должно стать уделом современной женщины, как бы она ни была увлечена своим делом, своим призванием. Недаром в мире существует столько прекрасных легенд о том, что когда-то мужчина и женщина были единым целым, о том, как ищут друг друга обе разъединенные половинки, чтобы обрести гармонию...

— Хотелось бы вам продолжить в новых работах тему «Поздних свиданий», «Лики» и других ваших героинь?

— Все зависит от уровня драматургии. А вообще, в разные периоды жизни меня интересовали и разные женские типы — на верное, в зависимости от возраста, от собственных обстоятельств. В молодости очень любила героиню, впрочем, Жанна д'Арк из «Жаворонка» так и осталась одной из самых любимых ролей. Потом пришла пора увлечения женщинами обыкновенными, с будничными, знакомыми биографиями, в которых зрители легко узнавали то, с чем встречаются каждый день.

Сейчас во мне появился обостренный интерес к людям моей профессии — к актрисам. Видимо, это пришло от накопленного опыта, от того, что хочется осознать меру своего участия в нашей общей жизни. Я думаю, что есть определенное драматическое начало в участии актера, писателя, композитора, художника. На их долю выпало говорить не только о радости, но и уметь подсмотреть, обнаружить, понять живые жизненные конфликты, выявить их корни, причины. Поставить перед людьми вопрос... В этом я вижу призвание театра и вообще искусства. И потому очень хочу сыграть актрису. Может быть, это будет новая работа в театре, может быть, новая роль в кино... Пока мне трудно говорить более определенно. Но так хотелось бы рассказать, развернуть перед людьми такую судьбу, предельно сблизившись с ними в этом рассказе...

Беседу вела
Э. ЛЫДИНА.

ВЫБИРАЯ СВОЙ ПУТЬ

ребенку. И это почти невозможно... Через полгода я не выдержала и забрала сына. Мне кажется, момент выбора почти постоянно присутствует в современной женской жизни в разных вариациях. Вера Ивановна тоже сделала свой выбор, первое решение повлекло за собой второе в том же духе, и жертвы вроде бы оправдавались ее деловыми успехами. Она подавляла в себе эмоции, она шла дальше и дальше, не оглядываясь. Пока жизнь не заставила ее оглянуться...

— Несколько лет назад на сцене Ленинградского театра имени Ленинского комсомола вы играли Сашу Белову, человека, на мой взгляд, кардинально противоположного Вере Ивановне. А финал был ничем не отраднее, чем у Веры Ивановны, такой рациональной и деловой...

— И то, и другое — крайности, может быть, потому так и сложились судьбы этих женщин? Саша талантлива, возможно, талантливее Веры Ивановны. Она была полна прекрасных идей, но могла только высказать их. Она не умела их защитить, как и свое чувство. Не хватало твердости, определенной жесткости, а они нужны, чтобы отстоять свою идею и себя. У Веры Ивановны этих качеств в избытке, и, как многие современные женщины, она незаметно для себя начинает чуть ли не культивировать их. В работе это помогает, а вот в отношениях с людьми — вряд ли... Но как уйти от того, что становится твоей второй натурой? Как сражается Вера Ивановна за свою докторскую диссертацию! Она может ради красного словца высмеять старого ученого, своего учителя, да так, что ее жестокости пугается самый близкий ей человек. Я понимаю, нынешняя жизнь тоже зачастую бывает жестокой к человеку. И это особенно трудно женщине, как ни говорите — она ведь слабая половина! Тогда она начинает защищать себя, волею неволей учится этому и научается. Но уже не может защититься от самой себя, соотносить свои желания и цели с окружающими людьми...

— Сегодня много пишут о проблеме лидера в современной семье.

— Меня вообще смущает наличие самой проблемы. Уж не выдумана ли она? За лидерство чаще всего приходится бороться, а всякая борьба нарушает равновесие в существовании двоих, сказывается на детях. Наверное, главенство приходит к женщине не от доброй воли, если только причина тому не в несприимой власти... Просто мужчина уходит от своих обязанностей, от ответственности перед домом, и женщине приходится брать это на себя. Такая система отношений лишает женщину женственности, качества исконно женского и, увы, изрядно нами утраченного ныне.

— Мне кажется, что одной из действительно серьезных проблем в современной семье все больше становится духовная общность жены и мужа. Полнота духовной близости, что во многом зависит от равной отметки в шкале их интеллектуального уровня. Я знаю умную и очень одаренную женщину, бесконечно преданную своему делу. Она жи-

того, что не могут найти точки духовного соприкосновения! Она ему кажется слишком «сложной», он ей — «слишком простым». И в этом есть доля правды, что горше всего...

— Лариса Ивановна, случилось так, что почти сразу после съемок в «Поздних свиданиях» вы сыграли Нору в телевизионной версии по драме Ибсена, поставленной Ионом Унгурияну. Нора, которая считается провозвестницей женской эмансипации, утверждения права женщины на самостоятельность, независимость...

— То, что они совпали по времени, конечно, случайно. Но то, что мы сегодня обратились к «Норе», по-моему, справедливо.

О Норе говорят — «жаворонки», «белочка», «дуколка». Принято считать, что она только глет во второй части драмы становится из женщины-игрушки, живущей чужой волей, сильным и мужественным человеком. Мне все это увиделось иначе. Разве слабая женщина могла бы так, как Нора, спасти мужа и потом долго жить с этой страшной тайной, не смея никому открыться? Я думаю, «белочка», «жаворонки» — это маска, за которой она прячет свою силу. Ее игра в баловня, куклу вовсе не лицемерие, это женская способность создать в семье ту атмосферу, которая нужна мужу и помогает ему иной раз быть сильнее и ярче, чем он есть.

Мы с режиссером считаем, что трагедия Норы в ее иллюзорном представлении о порядочности Хельмера. Оно слишком возвышено, что тоже присуще женскому характеру. Тем страшнее крушение. Нора уходит навсегда, потому что любила в муже другого человека — чистого и благородного. А независимость нужна ей, чтобы выстоять и сберечь лучшее в себе.

— Вы утверждали женственность и жертвенность Норы, репетируя, а затем и играя Комиссара в «Оптимистической трагедии»...

— А надо ли лишать Комиссара права на женственность? Свообразную, неожиданную в ее ситуации, но тем не менее присущую ее натуре? В революцию уходили лучшие. Ради того, чтобы для будущих поколений в мир пришли красота и гармония, они щедро, без остатка, тратили себя на одну единственную цель. Это было время великих взрывов, оно рождало новые характеры. Нельзя понимать женственность однозначно — время, ситуация диктуют формы проявления ее. Главное, чтобы это качество не умирало, присутствовало в нашей жизни, как ни сложно его сохранить.

Несколько лет назад я снималась в картине «Прыжок с крыши», где играла Маргариту Сергеевну, директора научно-исследовательского института. Это была женщина малоодаренная, случайный в науке человек, но наделенная невероятной энергией. Все свои внутренние ресурсы она сосредоточила на том, чтобы любой ценой «прорваться», сделать карьеру, раздавить все то, что мешало ей на этом пути. И «прорвалась»... Но мне казалось, что в этой хорошо одетой, подтянутой, вполне респектабельной и любезной Маргарите